

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Энни Уэст
НЕМИНУЕМОЕ
СОБЛАЗНЕНИЕ

328

Соблазн

 HARLEQUIN®

Энни Уэст

Неминуемое соблазнение

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 328

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48406592

Э. Уэст. Неминуемое соблазнение: ООО «Центрполиграф»; Москва;

2019

ISBN 978-5-227-08778-2

Аннотация

Миллиардер Пьетро Агости, любитель легких побед, ошеломлен новостью о том, что его нынешняя пассия Молли Армстронг, скромная учительница из Австралии, беременна от него. В запале чувств он оскорбляет ее и отвергает. Однако вскоре понимает, что любит ее и хочет на ней жениться. Тем временем Молли попадает в аварию и теряет память. Она не узнает любимого. Пьетро задается целью помочь ей вспомнить прошлое и возродить былую страсть. Но простит ли Молли его вероломство и ложь во спасение? Останутся ли они вместе?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Энни Уэст

Неминуемое соблазнение

Annie West

Her Forgotten Lover's Heir

© 2018 by Annie West

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Где она? Что с ней?

Пытаясь сосредоточиться, она осмотрела слабо освещенную комнату: стул для посетителя, прикроватная тумбочка и маленькое окошко. Вдруг она поняла, где находится – в больнице, куда ее привезли после аварии.

Но вместо того, чтобы успокоиться, она еще больше разнервничалась. Чувство дезориентации не проходило. Она больше ничего не могла вспомнить.

Ни своего имени.

Ни национальности.

Ни что делала в Риме.

Она абсолютно ничего не помнила.

Она инстинктивно потянулась к туалетному столику, нащупав расческу и ванильный бальзам для губ – ее единственные личные вещи. Одежда, окровавленная и порванная, была непригодна для носки, а сумочка пропала.

Все же кое-что ей удалось вспомнить.

Она точно не итальянка. Она говорит по-английски, а по-итальянски знает лишь несколько слов, необходимых туристу. Ей немного за двадцать. Светлокожая, с правильными, но обычными чертами лица. Серо-голубые глаза и рыжевато-каштановые волосы, выглядевшие поникшими после того, как с них смыли кровь.

А еще она беременна.

Она прерывисто задышала, снова испугавшись при мысли, что беременна, не помнит своего имени и совершенно одна.

Доктора надеялись, что амнезия пройдет. Ей тоже хотелось надеяться на лучшее. Днем, когда в палату заходили медсестры или врачи, она чувствовала себя лучше, несмотря на бесконечные анализы и обследования. Тогда она не ощущала себя одинокой.

Вдруг ей показалось, что она в палате не одна и что за ней кто-то наблюдает.

Она медленно, поскольку любое быстрое движение отзывалось болью, повернула голову в сторону двери и несколько раз моргнула. Неужели к потере памяти добавились галлюцинации?

В дверном проеме стоял высокий широкоплечий мужчина в элегантном темном костюме. Он словно сошел с обложки модного мужского журнала. Мужественное лицо с высокими скулами, волевым подбородком и едва заметными ямочками на щеках выглядело очень привлекательным.

Внутри у нее что-то дрогнуло. Она была приятно удивлена. Незнакомец отвлек ее от чувства жалости, которое она к себе испытывала в этот момент. Однако, стоило ему войти в комнату и подойти ближе, она тут же ощутила, что он не так-то прост и приятен, каким показался на первый взгляд.

От него исходила такая мужская сила, что у нее по спи-

не побежали мурашки. Даже щетина на его скулах выглядела сексуальной. А глаза были умными и проницательными. Он был таких внушительных размеров, что занял почти все пространство палаты.

У нее бешено колотилось сердце, когда она подняла на него взгляд.

– Кто вы такой? – спросила она, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Возможно, что он приглашенный консультант, потому и ведет себя по-другому. Не улыбается, не говорит банальностей типа «время – лучший целитель». Он без халата и стетоскопа. Хотя она не представляла, как можно что-то надеть поверх такого безупречно-элегантного костюма.

Он испытующе смотрел на нее карими в золотистую крапинку глазами.

Она почувствовала неловкость и напряжение.

– Я хотела бы знать...

– Ты меня не помнишь? – спросил он медовым голосом, в котором чувствовался стальной оттенок.

Она попыталась сесть, но снова откинулась на подушку, поморщившись от сильной боли в голове.

– Ты в порядке? Позвать медсестру?

Стало быть, он не врач.

– Я должна вас знать? Мы встречались раньше?

В его глазах промелькнуло странное выражение.

– Вы меня знаете? – с надеждой спросила она.

Кто-то же должен ее в конце концов узнать.

– Я...

В этот момент в палату вошел врач. Тот самый, который уверял ее, что память непременно вернется. Он быстро заговорил с незнакомцем по-итальянски. Тот скупно отвечал. Они продолжали беседовать, словно ее в палате не было.

– Можете мне объяснить, кто этот человек и что он здесь делает? – прервала она их нескончаемый разговор, обратившись к врачу.

Доктор повернулся к ней, а незнакомец продолжал смотреть прямо на нее. Он не сводил с нее глаз в продолжение всего разговора с врачом.

Она натянула одеяло до подбородка. Что-то в его взгляде заставляло ее чувствовать себя обнаженной. И не только в физическом смысле. Ей казалось, что он познал ее внутреннюю суть, которую она так старательно скрывала от внешнего мира.

И это приводило ее в трепет, поскольку в настоящий момент она сама не знала, кто она такая. Может, хоть он ее прояснит.

– Прошу прощения, – сказал доктор. – Нам следовало говорить по-английски. – Он обворожительно улыбнулся. – У нас прекрасная новость для вас.

Она перевела взгляд на незнакомца.

– Вы меня знаете? – дрожащим от волнения голосом спросила она.

Он коротко кивнул:

– Да. Тебя зовут Молли, и ты из Австралии.

Она снова откинулась на подушки.

Австралия. Поэтому она говорит по-английски, а не по-итальянски.

Молли? Она нахмурилась. Имя не вызвало никаких ассоциаций. Она по-прежнему была словно в тумане.

– Вероятно, имя прозвучало для тебя странно, но ты скоро к нему привыкнешь.

Она уставилась на высокого красавца, отметив убедительный тон, которым он говорил. Как он догадался, что она паникует?

– Вы тоже врач?

Он отрицательно покачал головой. Лечащий врач что-то невнятно пробормотал себе под нос.

– И тем не менее вы меня знаете?

Он снова кивнул.

– И?! – Она скрипнула зубами. Почему ей приходится вытягивать из него клещами каждое слово?

– Ты приехала в Италию работать няней в итало-австралийскую семью.

– Няней? – повторила она. Снова никаких ассоциаций.

– Да. Присматривать за детьми, – добавил он.

Ничего не вспоминалось. Имя Молли тоже казалось чужим.

– Вы точно меня знаете? Ни с кем не путаете? – спросила

она.

Ей показалось, что в его глазах промелькнуло сострадание.

– Совершенно точно. Ты учительница, но ради шанса приехать в Италию сменила профессию.

– Учительница...

– Ты любишь детей, – нетерпеливо и даже резковато сказал он.

Ей показалось или его глаза действительно загорелись огнем?

Как бы то ни было, но она поверила ему насчет учительницы. Она действительно обожала детей. Впервые за весь этот странный разговор в ней что-то отозвалось.

Она была совершенно потрясена, узнав о своей беременности при таких чрезвычайных обстоятельствах. Ее приводила в ужас мысль о том, что она родит ребенка, не зная, кто его отец. Но даже страх не мог затмить удивление, что в ней зародилась новая жизнь. Возможно, когда память к ней вернется, она испытает приятное волнение.

Она слабо улыбнулась.

– Молли... А фамилия? – спросила она, вцепившись пальцами в край одеяла. Что, если фамилия поможет ей вспомнить прошлое, семью, друзей?

Незнакомец взглянул на доктора. Тот кивнул.

– Агости. Тебя зовут Молли Агости.

Она наморщила лоб. Фамилия ей тоже ни о чем не гово-

рила.

– Вы уверены? Это итальянская фамилия. Но я же австралийка.

– Абсолютно уверен.

Придется поверить ему на слово.

– А вы...

Он напрягся или ей показалось? Что-то явно изменилось. Между ними пробежала искра. Воздух завибрировал. Неужели этот мужчина притягивает ее каким-то сверхъестественным образом?

– Меня зовут Пьетро Агости.

Она изумленно посмотрела на него.

– Но это та же самая фамилия, – пробормотала она.

Он утвердительно кивнул:

– Так и есть.

Он улыбнулся краешком губ, и у нее перехватило дыхание. В подсознании раздался тревожный звонок.

– Потому что я твой муж.

Глава 2

Ее сердце отчаянно билось у самого горла. Пульс зашкаливал. Она смотрела на него, раскрыв рот от изумления, отказываясь поверить в услышанное.

Ее муж? Этот харизматичный, но суровый мужчина?

Это невозможно.

Его холодная самоуверенность, красивое лицо, дизайнерский костюм, белоснежная рубашка, шелковый галстук ручной работы, старинные золотые запонки – все в нем кричало о богатстве и власти.

Его руки... крупные и сильные, но холеные и идеальной формы. Соблазнительные руки, знающие, как доставить женщине удовольствие.

Господи, неужели ее привлекают сексуальные руки? О чем она только думает? Ей бы вспомнить, кто она, а не грезить о красивых руках Пьетро Агости.

Она покраснела, не смея поднять на него взгляд из опасения, что он прочтет ее мысли. Такая реакция на него показалась ей странной. Он был для нее абсолютным незнакомцем, несмотря на то что назвался ее мужем.

Его руки были ухоженными, а на безымянном пальце левой руки поблескивал массивный золотой перстень-печатка. Наверняка старинный и очень дорогой.

От незнакомца веяло богатством. Отсюда его врожденная

уверенность в себе. А фамильный перстень – свидетельство знатного происхождения.

Она же его полная противоположность. Внутреннее чутье подсказывало ей, что она совсем простая девушка. Да и внешность у нее заурядная. Нет в ней изюминки. И руки у нее самые обыкновенные, даже без маникюра. А единственное украшение – золотые серьги-гвоздики в ушах.

Они с Пьетро Агости абсолютно не пара. Как они могли пожениться?

Но если это правда, то она, должно быть, носит его ребенка. Мысль привела ее в волнение.

– Синьора Агости.

Ее голова непроизвольно дернулась, когда она услышала это обращение врача. Она открыла было рот, чтобы попросить его не называть ее так.

Это ведь не ее фамилия. Что касается замужества...

Она искоса взглянула на высокого мужчину, застывшего в изножье кровати. В его неподвижности было что-то пугающее. Он словно чего-то ждал.

Чтобы она признала его?

Или ее заявления о том, что она не может быть его женой?

Она нахмурилась. От напряжения у нее заболела голова, и она невольно поморщилась. Доктор поспешил к ней, уложил на подушки и проверил пульс.

Она все время чувствовала присутствие Пьетро Агости. Если бы врач не уверил ее, что с ней все будет хорошо, она,

в своем спутанном сознании, приняла бы Пьетро за ангела смерти, пришедшего за ней.

Она приподняла голову и увидела, что он за ней наблюдает. Он не отвел глаз, и она неожиданно почувствовала теплоту его взгляда.

Ее окатила теплая волна изнутри, причем женщине представилось, что источником волны был ребенок, которого она носит.

Неужели это его отец стоит перед ней?

– Вы уверены, что я замужем за этим человеком? – спросила она доктора.

Ей это казалось невероятным. Он скорее возвращается в обществе светских красавиц, чем является мужем простой няни.

У врача округлились глаза, и он бросил на незнакомца извиняющийся взгляд.

Неужели Пьетро Агости такая важная персона, что никто не смеет ему перечить?

И она сейчас полностью от него зависит?

Доктор деликатно кашлянул, прервав ее размышления:

– Синьора Агости, нет никаких сомнений, что это ваш муж. Он так подробно вас описал, вплоть до шрама от удаления аппендицита.

По ее телу пробежала дрожь. От попытки вспомнить о былой или помечтать о будущей близости? Кто знает?

Она снова украдкой посмотрела на него. Губы Пьетро тро-

нула улыбка, будто он хотел успокоить ее и приободрить. Хотя взгляд его оставался серьезным.

У нее пересохло в горле. Голова раскалывалась от боли. Ей было трудно переварить такую информацию.

– Позвольте уверить вас, что ваш муж весьма уважаемый...

– Полагаю, пока достаточно, – бесцеремонно прервал врача Пьетро. – Молли устала. Дадим ей отдохнуть.

Он собирается уйти?

Она испуганно на него взглянула.

«Что, если он больше никогда не вернется? Бросит ее, как не востребованный багаж? Что, если завтра все окажется сном? Она снова станет неизвестной без роду и племени?» – вертелось в ее воспаленном сознании.

Разум твердил ей, что такого не может быть. Он признал ее, и врачи смогут связаться с ним в любой момент.

Тем не менее паника и страх снова быть брошенной на произвол судьбы не отступали.

– Нет! Пожалуйста, не уходите!

В его пристальном взгляде промелькнуло нечто, похожее на сострадание.

– Доктор, вы не оставите нас наедине? Я знаю, что нужно заполнить кое-какие документы. Я зайду к вам позже.

– Конечно, конечно, – доктор заторопился к выходу, кивнув им обоим и ободряюще улыбнувшись Молли.

Пьетро присел на стул рядом с кроватью Молли.

– Так будет лучше, – сказал он. – Тебе не придется вытягивать шею, чтобы на меня смотреть.

Его губы сложились в подобие улыбки. На этот раз Молли захотелось улыбнуться ему в ответ. Она расслабилась и положила руки поверх одеяла.

Он никак не ожидал увидеть ее такой бледной и хрупкой, хотя ему сообщили о довольно серьезных травмах. Он примчался в больницу, как только узнал, что ее нашли.

У него защемило сердце, когда он увидел боль в глазах Молли.

Когда-то его привлекло в ней то, что она была открытой и солнечной девушкой. Всегда улыбалась, а в глазах плясали чертики. Сейчас же она выглядела такой испуганной, что ему захотелось сломать шею тому мотоциклисту, который на нее наехал, скорее всего, в попытке украсть сумочку с кошельком и паспортом.

Его сотрудники уже связались с полицией. Если виновного в наезде найдут, он дорого за это заплатит.

У Пьетро сжались челюсти, когда он представил Молли, лежащую на дороге без сознания. И страдающую от амнезии сейчас.

Врач сказал, что потеря памяти могла стать результатом шока. От падения при наезде? Или от того, что с ней случилось до приезда в Рим?

Цепкие, ледяные пальцы страха схватили его за горло.

Пьетро судорожно сглотнул. Наезд не его вина. А вот то, что случилось до того...

– Я рада, что вы меня нашли, – тихо сказала она. – Очень страшно, когда не знаешь, кто ты.

Она выглядела потерянной, хотя и храбрилась. Ему страстно захотелось ее защитить.

Пьетро застыл. Он всегда считал, что невосприимчив к женской ранимости, но здесь другие обстоятельства.

Он хотел было взять Молли за руку, чтобы подбодрить, но остановил себя. Лучше держать дистанцию. Она выглядела такой хрупкой, огромные глаза на бледном лице настороженно за ним наблюдали.

Она заметила его движение, но ничего не сказала, хотя слегка нахмурилась.

Это послужило ему знаком быть осторожным в будущем. Он не может позволить себе совершить новую ошибку.

– Не могу представить, как это – ничего не помнить, – начал он, ожидая, что она его поправит и скажет, что помнит, хотя бы зачем приехала в Рим. – Но ты не беспокойся. Я о тебе позабочусь.

– Правда?

Он не мог понять, она обрадовалась или испугалась. Неужели он нагнал на нее страху? Он знал, что его внушительные габариты любого могут обескуражить.

– Конечно. Можешь на меня рассчитывать. Все наладится, Молли. Нужно только время. Тебе решительно не о чем бес-

покоиться. Я пытаюсь связаться с твоей сестрой в Австралии, чтобы вызвать ее сюда.

Складки беспокойства вокруг ее чувственного рта разгладились, на щеках появился легкий румянец, и она стала больше походить на женщину, которую он знал.

– У меня есть сестра? – взволнованно переспросила она.

– Ее зовут Джиллиан.

– А мои родители?

Пьетро покачал головой:

– Извини, Молли. Только вы с сестрой.

Она изменилась в лице, и у Пьетро сжалось сердце. Он слишком хорошо знал, что такое терять близких, поэтому решил сделать все возможное, чтобы облегчить ее страдания.

– Но мне повезло, что у меня есть сестра и муж, – сказала она. – А то я уже потеряла было надежду, что меня кто-то сможет опознать.

В ее голосе все еще слышался страх, и Пьетро почувствовал облегчение, что оперативно организовал ее поиски. Не послушай он свой внутренний голос, твердивший ему о совершенной ужасной ошибке, сколько ей пришлось бы лежать в больнице в качестве неизвестной пациентки? Эта мысль укрепила его в правильности принятого решения. Он действовал импульсивно, но не жалел о том, что пришел ей на помощь, несмотря на могущие возникнуть осложнения. Он нужен Молли.

– Ты почувствуешь себя лучше, когда выйдешь отсюда.

– Вы имеете в виду, что я выйду из больницы?

Он кивнул:

– Конечно.

– Правда? – Неуверенная улыбка осветила ее лицо, а глаза стали ярко-голубыми, а не серыми. – Меня отпустят?

– Ты же не в тюрьме, Молли, – спокойно ответил Пьетро.

– Я знаю. Врачи делают для меня все возможное. – Она взглянула в карие с золотистыми крапинками глаза, сказав себе, что ей теперь нечего бояться. Здесь ее муж, а мужу нужно доверять.

И тем не менее, глядя на него, она всякий раз внутренне трепетала, ее нервы были натянуты до предела. Это был шок, атака на ее чувства. Она загоралась как спичка при виде его красивого лица и атлетической фигуры, хотя пока не испытывала ни спокойствия, ни облегчения рядом с ним. А ведь он назвался ее мужем. Значит, родной человек. Ее подсознание что-то ей подсказывало, но она пока не могла расшифровать послания.

Она закрыла глаза и откинулась на подушки. Ее накрыла новая волна боли, пока она мучительно напрягала память в тщетной попытке вспомнить хоть что-нибудь из своего прошлого.

– Молли? Что-то не так? – обеспокоенно спросил Пьетро.

«Все не так. Мозг не работает. Не узнаю собственного имени. Не узнаю мужа», – билось у нее в голове.

Логика подсказывала ей, что амнезия так быстро не про-

ходит. Тем не менее ее не покидало чувство, что что-то здесь не так.

Она услышала, как скрипнул стул, и, открыв глаза, увидела, что Пьетро Агости направляется к двери.

– Не уходите! – с отчаянием в голосе воскликнула она, подавшись вперед. Тупая боль в голове тут же сменилась пульсирующей. – Оставайтесь, пожалуйста.

– Я только хотел позвать врача. Тебе нехорошо. – Нахмурившись, Пьетро приостановился на пороге.

– Вы обещали забрать меня домой, – напомнила она.

– Да, мы поедem домой, как только разрешит врач.

Пьетро вернулся к постели и снова сел на стул, взяв ее за руку. Его прикосновение было нежным и успокаивающим. Он тихонько поглаживал ее ладонь большим пальцем. Тепло разлилось по ее телу. Она невольно сжала его руку, и он ответил мягким пожатием.

Веки девушки смежились, и она провалилась в глубокий целительный сон. Ее губы тронула легкая улыбка, как бы говорящая, что все будет хорошо. Ведь рядом с ней Пьетро Агости.

Пьетро рассматривал спящую девушку, которая по-прежнему держала его за руку: длинные пальцы, тонкое запястье, руки тронуты легким загаром, высокая грудь, очертания которой виднелись под одеялом, поднималась и опускалась в такт мерному дыханию. Под изящной шеей обозначились

хрупкие ключицы, словно она сильно похудела за последнюю неделю. Мысль огорчила его. Он невольно сжал ее руку, но немедленно отпустил. Ей необходим сон.

Взгляд Пьетро задержался на ее лице. Она была такой бледной, что веснушки проступали яркой россыпью. Красиво изогнутые брови и длинные пушистые ресницы были темнее рыжевато-каштановых волос. Аккуратный прямой нос и нежный подбородок. Но самым примечательным в ее лице был чувственный рот, с сочными губами. Особенно привлекательной была верхняя губа с изгибом в форме лука Купидона. Такие губы хотелось целовать.

Мысли о ее губах вызвали у Пьетро напряжение в паху. Он осторожно высвободил руку и засунул ее в карман. Хорошо, что ему удалось ее успокоить. Она была сильно напугана, хотя старалась этого не показывать.

Он правильно поступил, взяв ее за руку. Он действовал спонтанно, но другого выхода не было. Последнюю неделю он вообще не мог ясно мыслить.

Пьетро Агости всегда был человеком чести. Хотя деловые партнеры порой обвиняли его в безжалостности, когда проигрывали сделку. А бывшие любовницы не желали принимать тот факт, что отношения закончены, обвиняя его в вероломстве.

Но Пьетро был человеком слова и никогда никого не обманывал. В этом смысле то, как он собирался сейчас поступить, нарушало законы этики и чести, по которым он жил.

Да что там ходить вокруг да около! Надо называть вещи своими именами. Он бессовестно врал.

Однако в настоящий момент у него не было другого выхода.

Он пытался заглушить чувство вины, оправдываясь тем, что поступает так во благо ближнего.

Пьетро не имел в виду причинить вред Молли. Напротив, он хочет о ней позаботиться и поддержать ее в трудный жизненный момент.

Он поступил так, как поступил, потому что у него не было альтернативы.

Глава 3

Лимузин бесшумно выкатился из больничного двора на оживленные улицы города.

Молли избегала смотреть на Пьетро. Ее по-прежнему терзали сомнения по поводу их взаимоотношений. Она чувствовала себя маленькой девочкой, слабой и испуганной. За всю дорогу она не проронила ни слова.

Она смотрела в окно в надежде узнать окрестности, но тщетно. А она-то надеялась, что стоит выбраться из больничной палаты, служившей ей одновременно и убежищем и тюрьмой, как она все вспомнит. Не тут-то было.

День стоял солнечный и теплый, судя по тому, как легко были одеты идущие по улице люди. В лимузине же было прохладно. Работал кондиционер. А возможно, холод навевала атмосфера, царящая в салоне, отделенном от водителя прозрачной перегородкой. Встреча с мужем после выписки была очень спокойной – никаких объятий и поцелуев, только сдержанная доброта, как накануне, когда он держал ее за руку.

Что за странный у них брак?

Она не боялась Пьетро, но ни за что не выбрала бы его в мужа. Его присутствие смущало ее.

Но Молли убедила себя в том, что просто он сдержанный человек и не любит выставлять напоказ свои чувства. А во-

круг них все утро крутился медперсонал. Даже главный врач больницы пришел поздороваться с сеньором Агости и проводил их до выхода.

Кроме того, у Молли были свежие травмы, и объятия могли ей навредить. Ее щеки залил румянец при мысли об объятиях и поцелуях Пьетро. Она представила, что почувствует, когда прижмется к его мускулистому телу.

Молли грезил о нем всю ночь. Ей снилось, как его умелые руки гладят и ласкают ее тело в самых интимных местах, доставляя неземное наслаждение. Она проснулась вся влажная и горячая в пустой палате.

Эти видения были плодом ее воображения или к ней возвращалась память? Пьетро достаточно хорошо знал ее тело, чтобы описать шрам от аппендицита. Может, ее эротические грезы и есть возвращение памяти? Может, ее мозг постепенно избавляется от амнезии?

– Как ты себя чувствуешь? – Глубокий баритон вызвал у Молли внутреннюю дрожь, словно она все еще пребывала в эротической дреме. – В салоне нормальная для тебя температура?

Ее румянец стал еще ярче, и он это заметил.

Пьетро постоянно за ней наблюдал. Молли была приятна его забота.

– Все в порядке. Спасибо. – Она заставила себя повернуться к Пьетро. При дневном свете он был так же опасно привлекателен. Он выглядел как супермодель с обложки

глянцевого журнала или как герой телевизионного ток-шоу о богатых и знаменитых.

Она не могла сказать, что он красив. Этот надменный взгляд, крупный нос и квадратная челюсть придавали ему вид сильного мужчины, с которым шутки плохи.

И тем не менее вчера он утешил ее и успокоил, держал за руку до тех пор, пока она не заснула. Он терпеливо ждал утром, когда будут готовы последние анализы перед выпиской. Затем переговорил с лечащим врачом и другими специалистами.

Он явно был важной персоной. Все говорили с ним очень почтительно. А вот Молли практически ничего не могла про него вспомнить.

– Как вы меня нашли? – спросила она, глядя в карие в золотистую крапинку глаза.

– Мои люди занимались твоими поисками.

– Ваши люди?

– Да, мой штатный персонал.

– У вас есть сотрудники? – Как только вопрос был задан, она почувствовала себя глупо. Конечно, у него есть штат. Вот и едут они в лимузине с водителем. И должен же кто-то заботиться о его внешнем виде.

Он пожал плечами:

– У меня частная фирма. Я поручил нескольким доверенным сотрудникам твои поиски.

Стало быть, немаленькая компания.

– Вы не сами меня искали?

Пьетро помрачнел.

– Ты пропала весьма неожиданно. Я нанял частного детектива, – довольно резко ответил он, и Молли с облегчением поняла, что Пьетро носил свои переживания внутри.

У нее, вероятно, сработал стереотип, представлявший итальянцев экстравертами, а Пьетро был другим. Он блестяще играл роль невозмутимого мачо, но на самом деле беспокоился за нее.

– Каким образом я пропала?

– Прости? – Он удивленно прищурился.

– Почему вы не знали, где я?

Пьетро молча на нее смотрел.

– Я так понимаю, что я не за пакетом молока вышла?

– Ты поехала в Рим и...

– В Рим? – переспросила она. – Разве мы не там жили? –

Он дал водителю римский адрес. Но у нее и сейчас голова была не совсем ясной. Неужели она ошиблась?

– Мы жили на вилле за городом. Ты хотела поехать в Рим, но я не мог тебя сопровождать, поскольку у меня были важные дела.

Молли слушала с возрастающим беспокойством. Конечно, жить в семейном загородном особняке – это нормально, но подобный образ жизни никак не вязался у Молли с рафинированным Пьетро. Она не представляла его в джинсах и футболке, хотя ей этого хотелось. Она была уверена,

что и в простой одежде он будет выглядеть идеально.

Она объяснила свое беспокойство нестандартностью ситуации, вроде бы женаты, но чужие друг другу. И еще тем, что он словно проверял, верит ли она тому, что он говорит. А почему не верить? Он думает, она не помнит, о чем он ей говорил? Она потеряла долговременную память, но прекрасно помнит все, что произошло с того момента, как он появился у нее в палате.

– Проблема в том, что, приехав в Рим, ты словно испарилась. – И снова в его голосе появилось напряжение. Молли поняла, что Пьетро сдерживает себя. Это очень по-мужски – не показывать свою уязвимость. И вероятно, он не хотел ее расстраивать, демонстрируя, как он переживал ее исчезновение.

– Я не специально.

Он посмотрел ей в лицо, и его черты смягчились.

– Теперь это не имеет значения. Все уже закончилось.

Он взял ее руку в свою и тихонько пожал. Молли тут же почувствовала себя лучше. Она ответила на его пожатие, но в этот момент лимузин резко повернул, и Пьетро выпустил ее руку.

– Но у нас есть квартира в Риме, и мы туда сейчас едем, да?

Он кивнул:

– Да. Мы почти приехали. Но не возлагай особых надежд на квартиру. Ее только что отремонтировали. Там все новое,

и тебе вряд ли удастся что-нибудь вспомнить.

– Вы читаете мои мысли, – заметила она.

– Вряд ли, – ответил он. – Простая логика.

Молли пожала плечами, стараясь подавить разочарование.

– По крайней мере, в окружении знакомых вещей, хотя бы одежды, я буду чувствовать себя в более привычной обстановке. Никогда не знаешь, что может послужить толчком к возвращению памяти.

Она с тоской подумала о красной расческе и ванильном бальзаме для губ, лежащих в новой дизайнерской сумочке, которую принес утром Пьетро. Пока никакие личные вещи не отомкнули дверь в прошлое.

Она выглядела очень стильно в тонком шелковом платье цвета старинной бронзы и в кожаных босоножках в тон платья. Но это не приносило радости. Молли Агости по-прежнему была для нее чужой.

– Боюсь, что тебе придется немного подождать.

– Прошу прощения?

Он посмотрел на нее.

– Твою собственную одежду. Ты привезла ее с собой в Рим, но мы здесь не жили. – Она заметила в его лице неуверенность, которая быстро исчезла.

– К сожалению, ты не оставила мне адрес отеля, в котором остановилась в Риме. Твои вещи там.

– Вы не знали, где я остановилась? – Это показалось ей

странным.

Он кивнул с огорченным выражением лица:

– Моя секретарша безусловно могла бы заказать тебе номер, но ты уехала так неожиданно и всегда была такой... независимой. Не любила приставать с пустяками.

У Молли голова шла кругом.

– Значит, это не моя одежда? – Она потрогала тонкий и явно дорогой шелк, в котором неловко себя чувствовала.

– Одежду приобрела моя персональная помощница. Очень тактичная и осмотрительная женщина.

Его пронизательный взгляд уловил ее тревогу. Он наклонился к ней и взял ее руки в свои.

– Все в порядке, и будет в порядке, Молли, – уверил ее он глубоким бархатным баритоном, каким говорил с ней во сне.

Она задрожала, но не от испуга. От прикосновения Пьетро тело Молли ожило. Горячая волна заплескалась внизу живота, соски напряглись и уперлись в мягкую ткань бюстгальтера.

Она была очень разочарована, что амнезия не проходит. Но прикосновение Пьетро возбуждало и радовало.

Скованность, которую она ощущала в присутствии своего великолепного мужа, начала исчезать. Они так осторожно относятся друг к другу из-за неординарности ситуации, в которой оказались. А на самом деле их непреодолимо влечет друг к другу.

Он не давит на нее, хотя, наверное, его обижает то, что она

его совсем не помнит. Тем не менее он терпелив и спокоен, понимая, насколько все для нее сейчас сложно.

Молли улыбнулась. Ее сердце наполнилось радостью и благодарностью.

– Мне так повезло, что ты у меня есть. Спасибо, Пьетро.

От светлой улыбки Молли у Пьетро перехватило дыхание. Когда она вот так улыбалась, он терял разум и был готов на все. Но сейчас почувствовал укол совести. Она с такой легкостью приняла его версию, хотя быть ему благодарной?..

Пьетро отбросил угрызения совести. Это сейчас непозволительная роскошь.

Он поступает правильно. Главное, позаботиться о ней и о ребенке.

Что в этом плохого?

Хотя лучше бы она смотрела на него по-другому. Ее лучащийся взгляд вызывал у него ненужные эмоции. Ситуация и без того рискованная, и дополнительные осложнения сейчас некстати.

– Ну вот мы и приехали, – сказал он, посмотрев в окно.

Их огромная квартира, точнее, пентхаус занимал весь верхний этаж здания.

У Молли глаза на лоб полезли при виде роскошных апартаментов. Все комнаты были наполнены светом и воздухом, и все декорированы в современном стиле, в белой и бежевой

цветовой гамме. Она протянула было руку к серо-зеленоватой скульптуре лошади, единственному цветовому пятну в гостиной, но тут же ее отдернула. Что, если это бесценный антиквариат?

У нее перехватило дыхание при виде просторной столовой, скорее похожей на шикарный банкетный зал. А в соседнем небольшом кабинете в минималистском стиле в глаза бросались дизайнерская мебель и изящный антиквариат.

Неужели она будет жить среди этой роскоши?

Молли чувствовала себя здесь незваной гостьей.

Однако твердо сказала себе, что так и должна выглядеть отремонтированная квартира. Над квартирой поработал талантливый дизайнер, и Пьетро не пожалел средств. Интерьеры буквально кричали о богатстве владельца. Сама же Молли попрежнему чувствовала себя здесь лишней. Таких денег у нее никогда не было и в помине.

Она украдкой бросила взгляд на идущего рядом высокого красавца, который приостановился, чтобы ответить на телефонный звонок. Сколько ей еще предстоит узнать о нем и о самой себе тоже.

Это выглядело пугающе, но она постаралась заглушить свой страх и внушить себе уверенность, которой совсем не чувствовала. Притворись, пока не привыкнешь, подумала она. Хотя у нее возникло предчувствие, что привыкать к этой роскоши будет непросто.

Пьетро представил ее приходящей экономке Марте, доб-

родушной женщине с ямочками на щеках. Ей раньше не доводилось иметь прислугу.

Но, обходя апартаменты вместе с Пьетро, она пришла к выводу, что содержание квартиры в идеальном порядке действительно требует наличия домработницы. Все вокруг сияло безупречной чистотой – от антикварных зеркал до плитки в бассейне на крыше. Даже буйные растения в горшках блестели изумрудными листьями и пышно цвели. На них не было ни единого засохшего листика.

Если бы она ухаживала за цветами, половина из них наверняка бы погибла или заболела. Растения ее не любили.

Стоп. Откуда ей это известно? Она знала про это раньше или просто представила себе? И почему она решила, что у нее раньше не было прислуги? Ведь у Пьетро в доме всегда была экономка. Она покачнулась.

– Молли? Что с тобой? – Пьетро бросился к ней. – Присядь, – предложил он, беря ее за локоть и подводя к тенистой беседке во внутреннем дворике на крыше. Он бережно усадил ее на стильный кованый стул с кремовыми подушками.

Цвет небеленого полотна, так определила про себя Молли колор мебели в патио.

Она почувствовала на лбу его прохладную ладонь.

– У тебя болит голова? Я отнесу тебя в постель. – Он потянулся было к ней, но она покачала головой, не в силах вымолвить ни слова. Потому что ее первой реакцией было принять его предложение. Но не потому, что ей хотелось при-

лечь, — она жаждала оказаться в его объятиях.

Единственное, что она знала точно со времени их первой встречи, — ей комфортно и спокойно от его прикосновений.

Она прочистила горло.

— Спасибо, не нужно. Со мной все в порядке, честно.

Он присел на корточки перед ее стулом, а она сжала пальцами мягкую подушку, чтобы не поддаваться искушению взять его за руку. Он был до неприличия красив. Особенно когда смотрел на нее так пристально и с такой заботой.

— Я просто кое-что вспомнила.

К ее удивлению, вместо улыбки на его лице она увидела, что его соболиные брови сошлись на переносице.

— Да? Что-то важное?

— В моем случае любое воспоминание важно. — Она склонила голову набок, пытаясь расшифровать хмурое выражение его лица. Но вскоре сдалась и улыбнулась. — Я вспомнила про садоводство.

— Садоводство? — удивленно переспросил Пьетро.

— Глупо, да? Ты подумал, что мне вспомнится что-то важное, ты, например, или наша свадьба, или мой приезд в Италию. — Молли пожала плечами и удобнее уселась на стуле, наслаждаясь солнцем и теплом после сумрака больничной палаты.

Он медленно кивнул.

— А из главного ты ничего не вспомнила? — Голос Пьетро звучал напряженно.

Молли вдруг поняла, через что ему пришлось пройти, когда он узнал о бесследном исчезновении жены. А потом она нашлась, но не помнит его. Он тоже натерпелся.

Ей хотелось взять его за руку или разгладить морщинку на лбу, но она не посмела, поскольку считала, что плохо его знает.

Улыбка растаяла.

– Извини, что не оправдала твоих надежд. Мне вспомнилась какая-то ерунда про то, что я никудышный садовод. Я раньше шутила, что есть люди, от прикосновения которых цветы растут, а от моих прикосновений они вянут.

Ее вдруг охватило волнение. Мысль о шутке про цветы пришла ей в голову только что. Это было похоже на езду по дороге, когда не знаешь, что откроется за следующим поворотом.

Она попыталась сконцентрироваться на уходе за растениями, чтобы вспомнить что-то еще, но тщетно.

– Но это же прекрасно! – Энтузиазм Пьетро скрасил разочарование Молли от неспособности вспомнить больше. – Врачи ведь говорили, что память будет возвращаться постепенно. Посиди здесь. Я принесу тебе холодного лимонада.

Молли покачала головой:

– Спасибо, не нужно. Я сейчас с удовольствием встала бы под горячий душ, а еще лучше приняла бы ванну.

В больнице, когда с нее сняли последнюю повязку, она быстро ополоснулась перед тем, как облачиться в привезен-

ную Пьетро одежду. И теперь ей казалось, что она не смыла больничный запах.

– Конечно, если тебе этого хочется, – сказал он, поднимаясь. – Но потом обязательно отдохни. Мы поговорим позже. Тебе необходимо набираться сил.

Молли хотела было сказать, что у нее достаточно сил, но неожиданно почувствовала усталость. Возможно, от стресса, связанного с выпиской из больницы. Как долго ей придется восстанавливаться?

– Возможно, ты прав, – согласилась она.

Пьетро проявлял о ней искреннюю заботу. Нужно быть ему за это благодарной.

Интересно, как бы он себя повел, если бы знал о ее беременности?

Нужно сказать ему об этом, и чем скорее, тем лучше. Врач в больнице определил, что срок у нее небольшой. Пьетро ничего не говорил ей о детях. Стало быть, это их первенец. Она хотела выбрать подходящий момент, чтобы сообщить эту новость.

Кроме того, ей нужно время привыкнуть к мысли, что она Молли Агости. Поближе узнать мужа и саму себя. У нее столько вопросов. Ей столько надо всего обдумать.

Поэтому Молли не протестовала, когда Пьетро проводил ее в роскошную спальню, и, еще раз спросив, не нуждается ли она в чем-либо, получил отрицательный ответ и вышел.

Молли скинула босоножки и ступила на мягкий ковер,

в дальнем конце которого стояла кровать с великолепной спинкой из стилизованных роз, выющихся вверх по металлической основе.

Молли быстро отвернулась. Не стоит думать о Пьетро на этой широкой кровати или о себе самой обнаженной и распростертой на стеганом покрывале, хватающейся за спинку кровати, когда над ней нависает высокий темноволосый мужчина.

Молли едва не задохнулась от охватившего ее возбуждения, смешанного с шоком.

Это воспоминание? У нее пересохло во рту, а на губах заиграла плотоядная улыбка при мысли о том, что память начинает возвращаться в спальне. А что, если она просто выдает желаемое за действительное? Тем не менее она ощутила, как увлажнилось ее лоно. И это просто оттого, что она представила себя в постели с Пьетро.

Интересно, когда они последний раз занимались сексом? Что, если они по какой-то причине воздерживались от секса? Или у нее действительно чересчур чувствительная натура?

Так много вопросов. Так мало фактов. После душа она продолжит свои изыскания.

Вздохнув, она прошла к кровати и открыла находившуюся рядом дверь. Но попала не в ванную, а в гардеробную. Молли в изумлении застыла на пороге, обозревая ряды вешалок с дизайнерской одеждой последних фасонов и модных расцветок, от повседневных платьев и костюмов до вечерних наря-

дов, стеллажи со шляпными картонками, дамскими сумочками разных цветов и размеров и рядами обуви от сапог до шпилек и босоножек. Неужели все это куплено, пока она находилась в больнице? Такой гардероб носить не переносить. Или Пьетро взял все это богатство напрокат, чтобы она выбрала понравившиеся модели, а остальное отошлет обратно? Надо будет выяснить этот вопрос.

И тут она поняла, что в гардеробной совершенно отсутствует мужская одежда.

Нахмурившись, она вернулась в спальню. Она заметила еще несколько дверей. Открыв одну из них, Молли снова оказалась на террасе. Эта часть была скрыта от основного пространства живой изгородью. Когда она открыла следующую дверь, то наконец оказалась в ванной. Просторное светлое помещение, облицованное кремовой мраморной плиткой с позолотой. Проигнорировав такую желанную ванну, Молли вернулась в спальню. Но больше дверей не было, как и встроенных шкафов для мужской одежды. В спальне вообще не было никаких признаков мужского присутствия. По всему видно, что Пьетро не делит с ней эту комнату.

Что за странный у них брак?

Глава 4

Солнце клонилось к закату, а Пьетро продолжал сидеть на террасе, размышляя о сложившейся ситуации.

Шанс, что он потерпит фиаско, довольно велик. Если к Молли вернется память, он будет разоблачен и не сможет осуществить задуманное.

Хотя он привык добиваться поставленной цели, а ставка здесь высока.

Возможно, что ему на роду было написано стать богатым и успешным, но, чтобы достичь этого, он прошел через трагедию, предательство и разочарования. Борьба закалила его. И теперь он всегда получал то, что хотел.

В десять лет Пьетро пережил страшную трагедию. При сходе снежной лавины на горнолыжном курорте погибли его родители и младшая сестра. Тогда он узнал, что такое одиночество и беззащитность перед огромным миром. С годами он научился переносить одиночество, но дал себе клятву создать жизнь, в которой будет все, чего он когда-то лишился. Пьетро преуспел в семейном бизнесе, превратив небольшую компанию в процветающую и уважаемую фирму.

Его личная жизнь складывалась менее удачно. Он скривил губы в ухмылке. Это еще мягко сказано!

Его брак с Элизабет потерпел полное фиаско. Он был настолько одержим желанием создать собственную семью, что

не обратил внимания на некие подозрительные знаки. Элизабет оказалась обыкновенной охотницей за богатством, заманив его в сети брака ложной беременностью. Как он позволил так себя провести? Очень просто. Она предложила то, к чему он стремился всю жизнь и о чем с детства мечтал. Семью.

Но он быстро ее раскусил, и они расстались. Однако острое желание иметь семью осталось. И он был уверен, что с Молли это возможно. Наконец у него все будет.

Какой-то звук привлек его внимание. В дверях появилась Молли. Ее изящная фигурка в белых капри и голубом топе была такой соблазнительной, что ему нестерпимо захотелось схватить ее в охапку и отнести обратно в постель.

Он заходил к ней в спальню пару часов назад и долго стоял и смотрел на нее. Молли спала, свернувшись клубочком и выглядела такой беззащитной и вместе с тем по женски привлекательной, что ему страстно захотелось разбудить ее поцелуем, лечь рядом и любить ее до исступления. Но он вовремя обуздал свою похоть, вспомнив, что она только что вышла из больницы.

В ту ночь в Тоскане, когда они расстались, он также воцарился над ней, несмотря на бурлящую в нем ярость. Ни гордость, ни рассудок не могли умерить его страсть к этой женщине. В ее присутствии он не владел собой.

В его глазах она совершила тогда непростительный проступок, а он тем не менее по-прежнему ее хотел.

Сейчас его гнев прошел. Он узнал правду. Все изменилось. За исключением его страсти к Молли, такой неудержимой, что он боялся себя выдать.

Отбросив тревожные мысли, он улыбнулся девушке:
– Привет, красавица.

Молли, улыбнувшись в ответ, подошла к нему.

Вечернее солнце отражалось золотисто-янтарными блестками в ее густых каштановых с рыжинкой волосах до плеч. В душе Пьетро разыгралось чувство собственника. Он вспомнил, как пропускал эти локоны сквозь пальцы, любуясь их необычным цветом. Сама Молли не питала иллюзий относительно цвета своих волос и даже грозила покрасить их в более интересный цвет.

Женщины – странные существа, не дорожат тем, что имеют.

– Хорошо поспала?

Она кивнула:

– Не помню, когда так отлично высыпалась в последний раз. – Она хитро прищурилась. – Хотя я и помню-то все только со вчерашнего вечера.

– Всему свое время, дорогая. Память постепенно вернется.

Несмотря на то что ее временная амнезия была ему на руку, Пьетро не хотелось думать, что память Молли никогда не восстановится.

А пока он был решительно настроен позаботиться о ней и

успешно претворить в жизнь свои планы.

– Спасибо, Пьетро, – смущенно поблагодарила она. Он вспомнил их первую встречу. Она и тогда была застенчиво-очаровательной. Хотя довольно быстро преодолела свою робость.

Молли остановилась у стола и пристально на него взглянула. Пьетро мгновенно подобрался.

– Тебя что-то развеселило? – спросила она. – Ты улыбаешься.

– Разве? – удивился он. Воспоминания действительно были приятными, но он вроде не улыбался. Он всегда умело скрывал свои эмоции.

Она села на стул напротив и сказала:

– Ну не совсем улыбался, хотя уголки рта подергивались и глаза были другими.

Пьетро опешил. Она угадала его настроение по таким ничтожным признакам. Никто так легко не читал его.

Следовательно, нужно проявлять еще большую осторожность. Неужели она и раньше обладала способностью угадывать его мысли и настроение? Идея ему не понравилась. Он никогда и ни для кого не был открытой книгой. Хотя сам отличался проницательностью.

Вошла Марта с подносом в руках.

– Спасибо, – по-итальянски поблагодарила Молли.

– На здоровье, синьора, – улыбнулась экономка, подавая Пьетро бокал вина и тарелку с рыбной закуской.

Пьетро кивком поблагодарил Марту и обратился к Молли:
– Значит, ты не забыла итальянский.

Про себя он подумал, что ему необходимо это знать для определения следующего шага. Что, если она помнит больше, чем говорит?

Она пожала плечами:

– Я и знала-то всего пару слов типа «спасибо» и «пожалуйста». Знаю названия нескольких блюд, дни недели, но в цифрах путаюсь. – Она посмотрела на него. – Разве я говорила бегло по-итальянски? Я этого не помню.

Солнечная улыбка, которой она одарила экономку, погасла, глаза затуманились, а нижняя губа задрожала. Молли не притворялась. Она действительно ничего не помнила из своего прошлого. Он был так поглощен мыслями о собственном обмане, что и в окружающих ему виделись сплошные обманщики.

Переживание Молли затронуло в нем какую-то тайную струну. Он накрыл своей крупной ладонью ее руку, лежащую на столе, проигнорировав тепло, разлившееся по их рукам.

– Всему свое время, – оживленно сказал он. – Что касается итальянского, ты и правда только начала его изучать.

– А я-то надеялась, что, когда память вернется, я свободно заговорю по-итальянски, – усмехнулась она.

Пьетро заметил в ее глазах страх. Он очень хотел помочь, но ничего не мог сделать. И врачи его об этом предупредили. Но такое бессилие его угнетало. Он привык действовать

решительно. Но здесь совершенно иная ситуация. Требуется время.

– Я могу заполнить некоторые провалы в твоей памяти, – предложил он. Хотя ему претило лгать, но он считал, что в данной ситуации поступает правильно.

Наградой ему была улыбка Молли. Ее глаза снова заблестели.

– Вот здорово! У меня столько вопросов. Но прежде всего я хотела бы узнать, чему ты улыбался, когда я вошла? Это как-то связано со мной? – Она нервно теребила перламутровую пуговку на топе.

– Я вспоминал день нашей первой встречи.

– Правда? Расскажи мне.

Он словно зажег в ней искорку. Она подалась вперед. На ее губах заиграла легкая улыбка, а глаза из серых стали голубыми. Он всегда знал, когда Молли счастлива или взволнованна – в этот момент ее глаза меняют цвет.

– Это произошло на моей вилле в Тоскане.

– У тебя и там есть вилла? – Но прежде чем он ответил, она помотала головой, так что ее локоны рассыпались по плечам. – Конечно, зачем я спрашиваю. У тебя много чего есть. – Она обвела рукой террасу и пентхаус. – Думаю, что помимо лимузина у тебя и спортивный автомобиль имеется.

Он пожал плечами:

– Я пользуюсь лимузином с водителем в городе. А за городом предпочитаю водить машину сам. – Это было лучше,

чем сказать ей сейчас, что у него не одна спортивная машина, да и недвижимости хватает, включая все это здание, на последнем этаже которого находятся их апартаменты. Он не хотел говорить сейчас о том, насколько богат, чтобы лишний раз не смущать ее.

Она потягивала лимонад с выжидательным выражением лица.

– Итак, ты был у себя на вилле в Тоскане. Как давно?

– Нынешней весной.

У Молли округлились глаза.

– Так это совсем недавно. Значит, мы новобрачные?

Пьетро кивнул и быстро продолжил, не дав ей возможности увести его от основной темы.

– Мы прожили вместе очень недолго.

Молли слегка нахмурилась и уставилась в стакан. Ее щеки окрасились румянцем.

– И тем не менее не делили спальню.

Сердце Пьетро глухо забилося. И почему он посчитал, что Молли примет ситуацию, не задавая лишних вопросов?

– Тебе нужно много отдыхать. Это рекомендация врачей.

Пьетро и без того бессовестно воспользовался ее амнезией. Знай она то, что известно ему, не сидела бы напротив со смущенной улыбкой на губах.

– Итак, я пребывал на тосканской вилле. – Пьетро помолчал, уверяясь, что его уловка сработала. Молли кивнула и подалась вперед. – Я работал у себя в кабинете, но не мог

толком сосредоточиться. – Заметив ее любопытный взгляд, он продолжил: – Вилла не единственное сооружение на моем участке земли. Чуть ниже по дороге за небольшим холмом находится старый фермерский дом. Моя кузина Кьяра, успешный начинающий предприниматель, убедила меня отдать ей эту ферму в аренду в качестве гостевого дома. – Пьетро был рад помочь кузине и согласился.

– И я сняла этот домик?

Он покачал головой:

– Не совсем. Его арендовала семья из Австралии. Предки главы семьи были тосканцами, и семья решила пожить несколько месяцев на родине пращуров. Ты приехала с ними, чтобы присматривать за их тремя детьми. На прошлой неделе они вернулись в Австралию.

Она медленно кивнула, крутя в руках стакан.

– Понятно. Ты же упоминал, что я была гувернанткой.

– Временно. Ты дипломированный преподаватель, специализирующийся в дошкольном воспитании. У одного из мальчиков были проблемы с учебой, и родители искали квалифицированного педагога.

Молли нахмурилась:

– Я променяла работу учителя на должность гувернантки? – Похоже, она вчера не совсем поняла то, о чем он ей говорил.

Пьетро откинулся в кресле и наблюдал за Молли. При первой встрече он был сражен ее очаровательной улыбкой и

покладистой натурой. Он уже представлял себе легкую любовную интрижку с ней. Однако вскоре понял, что девушка гораздо более осмотрительна и разборчива. И это было удивительно, принимая во внимание произошедшее между ними. И лишний раз доказывало, что она не так уж и беспечна.

– У тебя еще не было в тот момент постоянной работы. Ты работала временно и собиралась найти постоянную работу по возвращении из Италии.

Она снова медленно кивнула. И Пьетро понял, как это должно быть тяжело – узнавать о себе от другого человека. Ему захотелось облегчить бремя ее тревоги насколько это возможно.

– Ты прекрасно ладишь с детьми. Даже когда они устали и капризничают.

Она лучезарно ему улыбнулась, и Пьетро ощутил напряжение в паху. Он увидел эту улыбку в других обстоятельствах. Он представил обнаженную Молли, протягивающую к нему руки.

– И что случилось в тот день, когда ты пытался работать в кабинете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.